

поѣздку Тидрека и его рыцарей, что въ поѣздкѣ будетъ и Тидрекъ, сынъ Вальдемара, и очень она обрадовалась. Тогда конунгъ Тидрекъ взялъ голову своего тѣзки и бросилъ ее къ ногамъ царицы. Расплакалась тутъ царица Эрка, и сильно печалилась, что такъ много ея родичей изъ за нея лишились жизни. А Тидрекъ прошелъ къ своему ложу и лежитъ тамъ въ ранахъ, какъ прежде, а тѣ шесть рыцарей были тамъ въ добромъ веселіи и служили ему съ большимъ почетомъ и вѣрностью.

Гл 308. Теперь надо рассказать о походѣ конунга Аттилы, какъ онъ сжегъ большіе бурги и замки въ царствѣ конунга Вальдемара. Когда конунгъ Вальдемаръ узналъ, что въ его царствѣ не мирно, посылаетъ приказъ по всей своей землѣ, чтобы всѣ сошлись къ нему, кто можетъ владѣть щитомъ и дерзаетъ биться. А когда конунгъ Вальдемаръ снарядился, чтобы идти противъ конунга Аттилы, было у него не меньше народу, какъ десять тысячъ рыцарей и много другого войска. Пошелъ онъ, пока не встрѣтилъ конунга Аттилы, и была тамъ великая битва, когда оба эти конунга сошлись. Бились они долгое время съ огромною храбростью и мужествомъ. Конунгъ Аттила ѣдетъ первымъ въ своемъ отрядѣ, и самъ держитъ знамя свое въ рукѣ, а въ другомъ отрядѣ ѣдетъ Гильдибрандъ съ людьми Тидрека, конунга Аумлунговъ, и держитъ въ рукѣ своей знамя Тидрека. И дерется онъ очень храбро, и пали передъ нимъ многіе изъ войска конунга Вальдемара. То же самое дѣлаетъ и маркграфъ Родингейръ. Конунгъ Вальдемаръ ѣдетъ впередъ очень смѣло и возбуждаетъ русскихъ (Ruzimenn) и велитъ трубить въ рога (mörgum). Поднимается тогда великая сѣча и шумъ отъ возбужденія и натиска русскихъ, и пало много изъ войска гунновъ. До того дошла ихъ передѣлка, что конунгъ Аттила бѣжалъ со всѣмъ своимъ войскомъ, а до того онъ потерялъ изъ людей своихъ не меньше десяти сотъ. Видятъ маркграфъ и Гильдибрандъ, что бѣжить конунгъ Аттила. Вспомнилъ тогда Гильдибрандъ, какъ храбры въ битвѣ Аумлунги, и снова побуждаетъ ихъ биться, а маркграфъ дѣлаетъ то же самое съ своимъ войскомъ; одни возбуждаютъ другихъ и поддержали битву со всею возможною храбростью и въ короткое время убили десять сотъ человекъ. Случилось такъ, что противъ нихъ вышелъ одинъ греческій ярлъ (jarl einn af Greka; V, Gerseka borg) конунга Вальдемара и такъ сильно ударилъ Гильдибранда своимъ копьемъ, что Гильдибрандъ упалъ съ коня на землю. Какъ увидѣлъ маркграфъ, что Гильдибрандъ упалъ, побу-